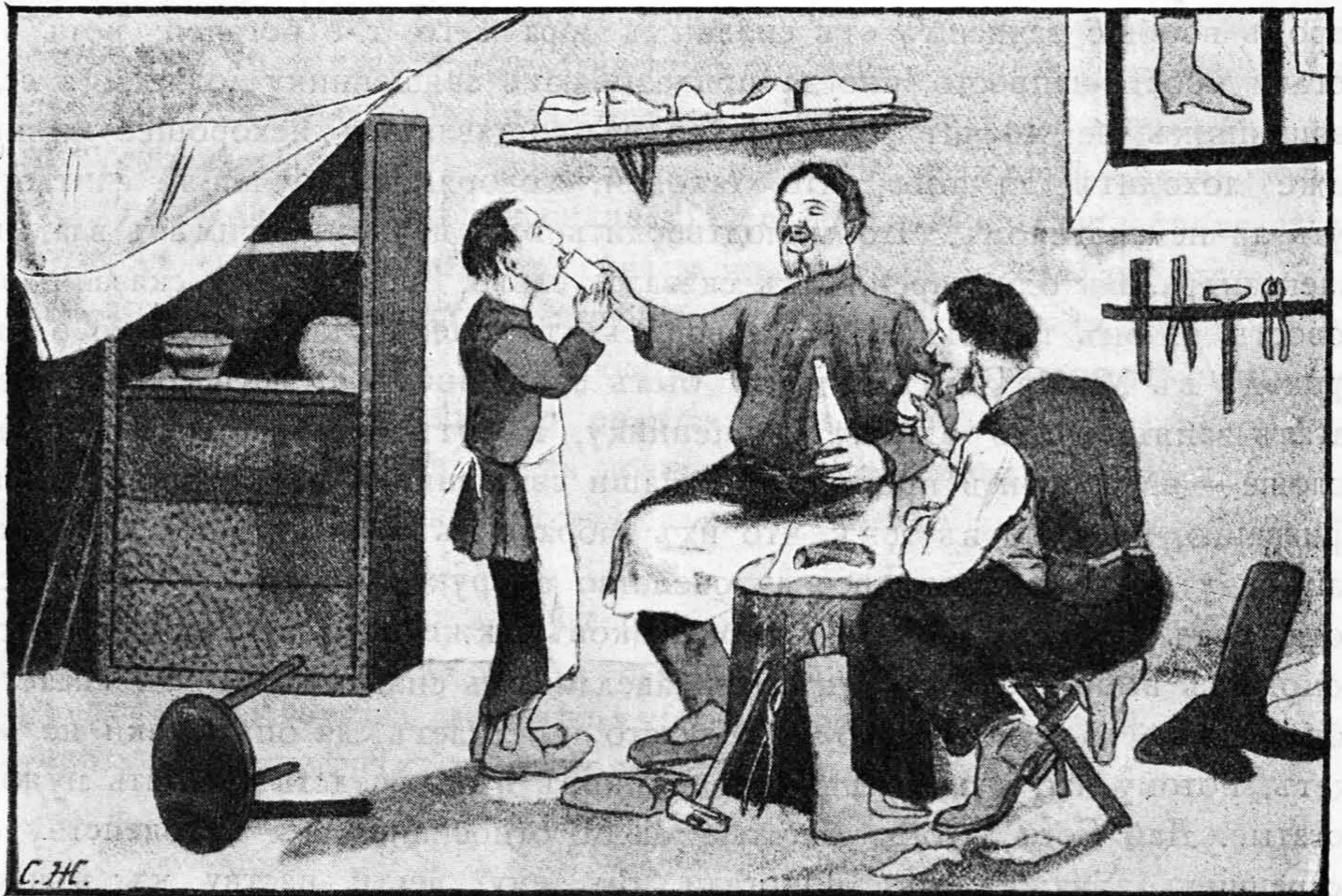

Пьяная „наука“.

Дитя въ столицѣ. Злая скука
 Жжетъ сердце мальчика огнемъ...
 А та же скользкая „наука“
 Идетъ и здѣсь своимъ путемъ.
 Никто съ заботливой любовью
 Не оградить его отъ зла.
 Онъ привыкаетъ къ сквернословью
 Жильцовъ наемнаго угла.
 Для мастеровъ ужъ онъ съ охоткой
 Въ „казенку“ бѣгаетъ за водкой,
 И мастера давнымъ-давно
 Пить учатъ мальчика вино.

„Обученіе“ мальчика.

За что?

Когда люди не хотятъ чего-либо понимать, когда люди къ чему-либо, или къ кому-либо нервно, недоброжелательно настроены, то ты имъ хоть всю душу выложи, всю способность свою отдай на служеніе ихъ, они все-таки васъ не поймутъ и всѣ ваши дѣйствія оцѣнятъ съ превратной точки зрѣнія, т.-е. обязательно въ худшую, вредную для нихъ сторону.

Какъ разъ это и происходитъ сейчасъ съ нашимъ собратомъ, журналомъ „Церковь“...

Намъ очень не хотѣлось объ этомъ говорить и мы поэтому вотъ уже почти четыре года молчимъ, надѣясь, что время сотретъ непріязненные къ намъ его отношенія, и публика знать объ этомъ не будетъ. Но оказывается—молчаніемъ не отдѣлаешься: тѣ, что журналомъ „Церковь“ руководятъ, очень зорко слѣдятъ за нами и ждутъ случая, къ чему бы придраться, чтобы имѣть возможность сказать рѣзкое слово о насъ.

Въ № 17 журнала „Церковь“ за текущей годъ, въ отвѣтахъ редакціи“, на стр. 418, помѣщены весьма прискорбныя слова по адресу журнала „Старообрядческая Мысль“. Въ этихъ словахъ насъ обвиняютъ въ томъ, что мы ради якобы „конкуренціи“, ради „саморекламы“, „бросаемъ комкомъ грязи въ своего же собрата“...

Слава Богу, что мы никогда этого не дѣлали, и поэтому эту укоризну мы можемъ съ легкимъ сердцемъ отвергнуть, но прискорбно видѣть скрытую, тайную вражду, хотя и подавляемую нашими добрыми отношеніями къ руководителямъ журнала „Церковь“, но таки по временамъ прорывающуюся наружу и отравляющую добрыя христіанскія отношенія.

Стрѣлу, отравленную ядомъ злобы, пущенную въ насъ, мы, очевидно, заслужили статьею „Двѣ правды“, помѣщенной въ № 2 журнала за текущей годъ на стр. 166—178 (Правда вторая), гдѣ кое-что говорилось и объ издательствѣ журнала „Церковь“.

Въ этой статьѣ, и именно на стр. 167—168, мы крайне благожелательно относились къ журналу „Церковь“. Мы выражали дѣлу изданія этого журнала большое сочувствіе и соболѣзнованіе о томъ, что, несмотря на его многія качества, качества съ извѣстной точки зрѣнія неоспоримыя, публика слабо оцѣниваетъ достоинства этого журнала и слабо идетъ на подписку, что заставляеть журналъ терпѣть убытки. Мы ничуть не намѣревались умалить достоинства этого журнала, указывая, что онъ *вынужденъ изыскивать средства, чтобы погашать убытки*, средства, вызванныя не жадностію его издателей къ наживѣ, а слабымъ вниманіемъ публики, не оцѣнивающей важности и необходимости дѣла изданія своихъ собственныхъ органовъ печати. Все, что мы говорили по адресу журнала „Церковь“, мы говорили и о себѣ, и даже о себѣ говорили большее, нежели о другихъ. Всѣмъ этимъ мы только хотѣли установить гласно то обстоятельство, что старообрядцы измельчали, забыли завѣты отцовъ и перестали интересоваться своею судьбою, а потому и относятся такъ невнимательно къ своему печатному слову. Если тутъ и есть кому-либо обида, такъ это именно только старообрядчеству во всемъ его цѣломъ, но и его мы только стремились вызвать на откликъ, а не обидѣть. Мы не только не хотѣли „бросить комкомъ грязи“ въ журналъ „Церковь“, но не позволили себѣ этого сдѣлать даже по отношенію къ журналу „Щитъ Вѣры“, журналу безпоповскому, журналу рѣзко-противно

настроенному къ намъ. И ему мы сочувствовали, какъ фактору, могущему современемъ благотворно вліять на безпоповство въ смыслѣ примиренія старообрядчества между собою.

Если нами и сдѣланы замѣчанія журналамъ „Златоструй“ и „Старая Русь“, то и они крайне благожелательны. Ибо отречься отъ самого себя, отъ своего убѣжденія, во имя уловленія подписчиковъ, какъ это сдѣлала „Старая Русь“, по меньшей мѣрѣ, нехорошо. Можно ко всѣмъ развѣтвленіямъ старообрядчества относиться терпимо и снисходительно, но отречься отъ своей принадлежности къ группѣ бѣлокриницкихъ очень нехорошо. Мы тогда предсказали, что это отреченіе подписки не дастъ,— такъ оно и случилось: журналъ этотъ покончилъ свое существованіе. (Мы, конечно, не радуемся этому, а печалуемъ).

Зная по опыту, что люди, нервно настроенные, обычно понимаютъ все превратно, мы тогда же оговорились (на стр. 169): „...Да не подумаетъ читатель, что я издѣваюсь надъ издателями и журналами. Отнюдь нѣтъ. Боже меня отъ этого упаси!.. Я этимъ ироническимъ тономъ горько плачу надъ всѣми этими изданіями, издателями, читателями-подписчиками, надъ самимъ собою и всѣмъ старообрядчествомъ вообще... до чего оно измельчало, увлеклось суетою міра“... и т. д. И вотъ, не взирая на это, насъ все-таки поняли превратно и дали намъ некрасивую отвѣдь.

За что?! спрощу я теперь руководителей журнала „Церковь“ гг. О. Е. Мельникова, И. М. Капусткина и священника о. О. Гусякова, ведущаго отдѣлъ „отвѣты редакціи“ и стало-быть писавшаго намъ отвѣдь. За что такая желчь и злоба, если хотите?.. Неужели наше сочувствіе такъ противно вамъ, что вы и его готовы забросать ядовитой ненавистью?

Скажите: неужели мы перешли вамъ дорогу? Неужели мы отняли у васъ кусокъ хлѣба и оставили васъ безъ..? Неужели священникъ „Рогожскаго кладбища“ не можетъ существовать на бѣломъ свѣтѣ безъ тѣхъ 60 руб. (кажется) въ мѣсяць, что онъ получаетъ отъ редакціи? Неужели и И. М. Капусткину недостаетъ на существованіе того, что онъ получаетъ по прямой своей службѣ, безъ тѣхъ 50 руб., что ему даетъ управленіе издательствомъ, или неужели О. Е. Мельниковъ, лишившись заработка въ журналѣ „Церковь“, тотчасъ умретъ съ голоду? Человѣкъ способный, человѣкъ, будущность котораго такъ много обѣщаетъ болѣе высокаго, чѣмъ дѣло редакторства, я думаю, и безъ средствъ, получаемыхъ отъ журнала, отлично устроится, и даже гораздо лучше. Но вѣдь мы и не собираемся уничтожать существованіе журнала „Церковь“, а наоборотъ— *очень желаемъ, чтобы онъ преуспѣвалъ.* Конкуренціи мы не устраиваемъ— она для насъ чужда. Мы не одинъ разъ говорили, что мы „журналъ ежемѣсячный, а потому и не конкурентъ вамъ“. Кажется, ясно.

Если бы мы хотѣли бросить въ васъ „комкомъ грязи“, какъ вы говорите, то, право, ея очень достаточно и не въ размѣрахъ комка. Вѣдь

то отношеніе къ нашему изданію, которое проявляетъ журналъ „Церковь“ за эти четыре года нашего существованія, право, нельзя назвать „нечистоплотнымъ“, а надо подыскать словечко болѣе сильное...

Но вѣдь стыдно, страшно говорить всю правду народу, который пугается даже легкихъ намековъ на правду... Сознайте то, что страшно некрасиво съ точки зрѣнія христіанства ваше упорное замалчиванье существованія нашего журнала. Вѣдь почти только теперь, въ пылу раздраженія, вы назвали нашъ журналъ полнымъ именемъ, а до сихъ поръ вы даже боялись огласить его начальныя буквы. Подумайте: развѣ красиво для христіанства отказаться наотрѣзъ отъ пріема нашихъ объявленій о подпискѣ на „Старообрядческую Мысль“ *даже за плату*, когда о журналахъ миссіонерскихъ, журналахъ *абсолютно вредныхъ для старообрядчества*, вы охотно помѣщаете объявленія даромъ. Такъ же вы поступали съ нами и въ другихъ отношеніяхъ. И за всѣ эти пощечины я лично плачу вамъ до сихъ поръ добромъ: принимаю подписку на вашъ журналъ, даю вамъ объявленія и защищаю ваши интересы предъ мѣстными подписчиками. И не подумайте, что объявленія вашего журнала для меня очень важны—они даютъ мнѣ почти то же, что и нашъ журналъ, и я, право, коммерчески ничего бы не потерялъ, отказавшись отъ таковыхъ послѣ личнаго декабрьскаго объясненія съ И. М. Капусткинымъ. Чувство взаимности толкало меня на это. Но если вы этого не признаете, то это дѣло ваше. Не мы за это отвѣтимъ предъ исторіей.

Смѣю увѣрить васъ, что мы существуемъ вотъ уже четвертый годъ и будемъ существовать впредь, пока Господь къ намъ милостивъ и терпитъ намъ наши грѣхи. Журналъ нашъ медленно, но растетъ и укрѣпляется. Сочувствіе къ нему растетъ и, право, недалекъ тотъ мигъ, когда онъ станетъ во главѣ движенія старообрядческой мысли къ вѣчнымъ высотамъ чистой правды, и не вамъ загасить тотъ свѣтъ, который онъ по мѣрѣ своихъ силъ несетъ людямъ.

Но намъ казалось бы, что если и должно быть соревнованіе, то только въ стремленіи дать какъ можно больше обществу полезнаго, а не неприязненнаго. Ибо старообрядчество страшно бѣдно литературою и даже бѣдно сознаниемъ пользы ея, а поэтому намъ обоюдно надо стремиться какъ можно больше дѣлать каждому въ своей области: вы заняты почти исключительно борьбою со внѣшними, васъ интересуетъ борьба со зломъ въ церквахъ иномыслящихъ, мы стремимся къ искорененію зла и у себя внутри, къ пробужденію въ людяхъ челоуѣка. Ваша задача болѣе благодарна, наша напротивъ, страшно тяжела. Васъ благословляютъ, насъ ругаютъ и только люди истинно понимающіе задачи христіанства раздѣляютъ нашъ взглядъ. Мы вамъ не завидуемъ, а радуемся вашимъ успѣхамъ, ну такъ и вы должны бы сорадоваться нашимъ. Мы смѣемъ увѣрить васъ, что работы въ излишкѣ хватить какъ вамъ, такъ и намъ, и если даже и

еще будутъ издательства, то и для нихъ работа найдется, а читателя намъ совмѣстно надо создавать, потому что его еще нѣтъ пока.

Не бойтесь правды, не кричите, что у васъ 23 тысячи подписчиковъ, говорите такъ, какъ оно есть, ибо только неопытныхъ обманете вы, а люди въ курсѣ дѣла откажутъ вамъ въ довѣріи. А что вамъ пользы въ томъ?

Не говорите о насъ: „именующій себя старообрядческимъ (журналъ).“ Вѣдь и отъ васъ на соборѣ 1912 г. отрешивались и нѣкоторые требовали, чтобы названіе „Церковь“ было измѣнено, того же требовали и по отношенію къ нашему журналу, а если вы припомните жалобу московскихъ купцовъ въ 1906—1907 годахъ, офиціально предъ подлежащими властями отрекавшихся отъ вашего изданія, какъ „не старообрядческаго“, то вы поймете, что отъ нападокъ тьмы и невѣжества мы одинаково не застрахованы. Вѣдь на прошлогоднемъ соборѣ не насъ судили, а васъ, докладъ собору былъ о вашемъ журналѣ, объ его якобы неблаговидныхъ дѣйствіяхъ, а нашъ журналъ только случайно попалъ съ вашимъ заодно, и то только въ силу сложившихся обстоятельствъ. И мы вовсе не радуемся тому, что васъ судили: намъ страшно больно видѣть выходки невѣжества и давленіе темныхъ силъ, на кого бы они не обрушились. На соборѣ мы, „зашибшіе похмелье въ чужомъ пиру“, приняли на себя всю тяжесть удара, отвлекши его отъ васъ, и ничуть не жалуемся, а благодаримъ Бога, что онъ посылаетъ намъ испытанія...

Поступайте такъ и вы. И право—будетъ больше пользы и намъ совмѣстно, и старообрядчеству.

Н. Зенинъ.

Р. С. Эта отповѣдь написана была тотчасъ же подъ первымъ впечатлѣніемъ отъ нападокъ на насъ въ № 17 журнала „Церковь“, но потомъ, обдумавъ, мы рѣшили и этотъ выпадъ замолчать и потому статью отложили. Но вотъ въ № 35, въ отчетѣ о соборѣ, насъ снова „задѣли“ и весьма непріятно, и намъ кажется—не по ошибкѣ это сдѣлано, а умышленно, ибо не могъ не знать секретарь собора священникъ о. Θεодоръ Гусляковъ, что меня и Владиміра Евсѣевича Макарова исключили изъ духовнаго совѣта не за сдѣланныя замѣчанія по изданію, а по мотивамъ, почти ничего общаго съ этимъ не имѣющимъ... Очевидно, хочется насъ дискредитировать въ глазахъ своего читателя гг. завѣдывающимъ журналомъ „Церковь“. Но, право, это едва ли дастъ желанные результаты. Какъ было дѣло въ дѣйствительности, у насъ изложено въ описаніи собора. (См. № 9 „Старообрядческая Мысль“).

Что этотъ выпадъ сдѣланъ не безъ умысла, показываетъ и то, что 8 сентября сего года В. Е. Макаровъ послалъ въ редакцію „Церковь“ письмо съ поправкой неточности, весьма спокойное и корректное, но его по обычаю, заведенному въ „Церкви“, не напечатали, ибо тамъ въ ошибкахъ не принято сознаваться, такъ какъ тамъ сидятъ люди, видимо, непогрѣшимые.

Вотъ посланное въ „Церковь“ В. Е. Макаровымъ „Письмо въ редакцію“:

М. Г. г. редакторъ.

Въ № 36 ж. „Церковь“ въ отчетѣ объ освященномъ соборѣ говорится, что 26 августа изъ числа избранныхъ соборомъ въ кандидаты въ „духовный совѣтъ“ при архіепископіи, по предложенію архіепископа Іоанна, рѣшено исключить: епископа Иннокентія, въ виду производства въ его епархіи, согласно постановленія собора 1912 г., слѣдствія по вопросу о гипнотизмѣ, и Н. Д. Зенина и В. Е. Макарова, въ виду выраженнаго имъ соборомъ 1912 г.—какъ редактирующимъ и издающимъ ж. „Старообрядческая Мысль“—порицанія“.

Что касается меня, то я не искалъ такого избранія и даже совѣмъ не былъ на соборѣ и все равно отъ избранія отказался бы. Но мотивы исключенія меня и Н. Д. Зенина, какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, владыкой архіепископомъ были выставлены иные, чѣмъ сообщаетъ вашъ корреспондентъ, а именно, что „неудобно намъ, какъ ведшимъ съ еп. Иннокентіемъ полемику, засѣдать съ нимъ въ одномъ учрежденіи“.

Съ этимъ, не лишеннымъ, правда, нѣкоторой цѣлесообразности, но все же довольно слабымъ доводомъ присутствующіе на соборѣ молчаливо согласились, хотя баллотировки и не было произведено. И только на *другой уже день* архіепископъ Іоаннъ предложилъ исключить и еп. Иннокентія, какъ находящагося подъ духовнымъ слѣдствіемъ по обвиненію его въ занятіяхъ гипнотизмомъ.

При этихъ условіяхъ исключеніе архіепископомъ Іоанномъ меня и Н. Д. Зенина (по самому существу своему, мнѣ думается, неправильное, хотя для меня и безразличное) является уже въ другомъ свѣтѣ...

Примите увѣреніе въ совершенномъ ка вамъ уваженіи.

В. Макаровъ.

Сентября 8 дня 1913 г.

Вообще что-то странное: завѣдомо извратить и букву, и смыслъ соборнаго постановленія—считается ни во что. Думается, что въ старообрядчествѣ неумѣстны тѣ же нравы, что и у миссіонеровъ: разъ это *наше*, то хоть оно и плохое,—обѣляй, во что бы то ни стало, защищай до пота кроваваго, потому что *только сосѣди плохи*, а у насъ ничего плохого даже и быть не можетъ. Вотъ всѣмъ извѣстно теперь, особенно тѣмъ, кто былъ на послѣднемъ освященномъ соборѣ, что нѣкоторыхъ избранныхъ на соборѣ отъ Москвы—гг. Рябушинскихъ и Ѳ. Е. Мельникова владыка Іоаннъ неправильно вычеркнулъ изъ списка членовъ собора, и пришлось въ Москвѣ дѣлать другіе выборы, когда прошли депутаты уже не столь видные, и между ними такой невѣжда въ старообрядческихъ дѣлахъ, какъ г. Новиковъ (не Иванъ Ивановичъ), котораго жестоко раскритиковала на своихъ страницахъ сама же „Церковь“. И что же? Безъ всякой застѣнчивости „Церковь“ утверждаетъ, что недопущенія на соборѣ избранниковъ Москвы гг. Рябушинскихъ и Ѳ. Е. Мельникова не было, что Ѳ. Е. Мельниковъ работалъ на соборѣ, хотя бывшіе на соборѣ депутаты утверждаютъ, что это неправда, что онъ даже почти и не былъ на засѣданіи собора...